

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 327

Ближний Восток: поиск новой архитектуры безопасности в меняющемся мире*

И. В. Рыжов¹, М. Ю. Бородина¹, Е. М. Савичева²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,

Российская Федерация, 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Для цитирования: *Рыжов И. В., Бородина М. Ю., Савичева Е. М.* Ближний Восток: поиск новой архитектуры безопасности в меняющемся мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 2. С. 418–435.

<https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.213>

Статья посвящена одной из глобальных проблем международных отношений — созданию системы региональной безопасности на Ближнем Востоке, в регионе, являющемся лидером по количеству кризисных и конфликтных ситуаций в современном мире. На Ближнем Востоке отсутствует многосторонний процесс, направленный на формирование и поддержание региональной стабильности, а также эффективные механизмы контроля над конфликтными и кризисными зонами. Исходя из актуальности проблемы, авторы статьи поставили целью выявление новых трендов и перспектив в обеспечении безопасности в Ближневосточном регионе. Анализируется нарабатанный опыт государств региона в этом направлении, в частности такие инициативы в сфере безопасности, как Дамасская декларация, «Щит полуострова», «Интерпол Залива», «Арабская НАТО». Отмечаются слабые и сильные стороны проектов, освещаются значимые процессы и события, происходящие в рамках реализации данных инициатив. Особый акцент делается на субрегионе Персидского залива. Научная новизна обусловлена целью исследования и определяется осмыслением новых процессов и явлений на уровне межгосударственного взаимодействия в регионе и в области безопасности в целом. Авторами использовался системный подход, применение которого обусловлено тем,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00039А «Модели и риски сотрудничества в регионе Ближнего и Среднего Востока в первой четверти XXI века».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

что на формирование региональной безопасности оказывает влияние целый ряд социально-экономических, военно-политических и религиозно-этнических факторов. Полезными для дискурса об угрозах безопасности и их динамике в регионе оказались положения теории «комплексов региональной безопасности» Б. Бузана и О. Вейвера. В заключении представлен вывод о том, что создание инклюзивной системы безопасности на Ближнем Востоке представляется долгосрочным и многоуровневым процессом. Авторы считают необходимым рассматривать заявленную проблему в широком контексте, затрагивая не только вопросы военной безопасности, но и политической, социальной, экономической стабильности с учетом совокупности национальных интересов всех государств региона и участия в этом процессе внерегиональных акторов.

Ключевые слова: Ближний Восток, региональная безопасность, ССАГПЗ, Щит полуострова, Арабская НАТО, Интерпол Залива, ACRS.

Введение

Проблематика, связанная с динамикой региональной безопасности Ближневосточного региона, актуальна и с научной, и с практической точек зрения, в связи с чем ей посвящено достаточно большое количество трудов как отечественных исследователей, так и зарубежных ученых, аналитиков и экспертов [1–14]. Изучаемая тема крайне многофакторна, дискуссионна и требует вдумчивого подхода и комплексного анализа. В данной статье авторы затронули лишь некоторые аспекты рассматриваемой проблематики.

Актуальность выбранной проблематики определяется рядом факторов. Во-первых, «взрывоопасным» потенциалом Ближнего Востока, хронической нестабильностью в регионе и в отдельных странах, непредсказуемым, а порою неожиданным поворотом событий, отсутствием гарантий поддержания здесь мира и стабильности [15, с. 20]. Дополнительным дестабилизирующим фактором является достаточно активное вмешательство внешних игроков в ближневосточные дела.

Во-вторых, предпринимаемые попытки создать устойчивую систему стабильности и безопасности в регионе неоднократно терпели неудачу из-за многочисленных противоречий и неспособности государств региона достигать компромиссов. Более того, в настоящее время эта проблема не только не разрешена, но и осложнилась новыми противостояниями, кризисами, вооруженными конфликтами, дестабилизацией и разрушением целых государств.

В-третьих, трагический опыт Сирии, Ливии, Ирака, Йемена и некоторых других ближневосточных стран убедительно свидетельствует, что устойчивая региональная стабильность и безопасность основываются, прежде всего, на внутренней стабильности государства. А уже следующим шагом может стать формирование системы коллективной региональной безопасности. На наш взгляд, это ключевой момент в поиске новой архитектуры безопасности Ближневосточного региона.

По сути, региональные системы безопасности состоят из следующих базовых элементов. Первый — набор согласованных региональных стандартов поведения; второй — генерация сопутствующего диалога, предназначенного для реализации этих стандартов. Опыт стран Азии (АСЕАН), Африки (Организация африканского единства / Африканский союз), Европы (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), Западного полушария (Организация американских государств),

Евразии (Шанхайская организация сотрудничества) и Южной Азии (Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии) показывает, что существование данных интеграционных форматов само по себе не снимает с повестки региональную конкуренцию. Однако они устанавливают стандарты поведения и создают механизмы, с помощью которых можно обсуждать обострившиеся проблемы межгосударственного взаимодействия прежде, чем те станут источником конфликта. В случае возникновения конфликтов существующие системы безопасности не всегда приводят к их разрешению; если непосредственно заинтересованные страны не желают прекращать спор и конфронтацию, то такие системы выполняют роль сдерживания распространения конфликта.

Критерий выбора модели зависит от целеполагания, т. е. какой безопасности стремятся достичь ее участники. Так, инклюзивные региональные системы нацелены на обеспечение так называемой совместной безопасности, что означает: государства-участники устанавливают нормы поведения и инклюзивный механизм их реализации. Другая модель безопасности, формирующаяся в региональном контексте и известная как коллективная безопасность, функционирует, когда определенная группа государств в регионе объединяется, чтобы противостоять давлению извне или агрессии. Важным компонентом такого вида безопасности является военное присутствие. НАТО — один из примеров соглашения о коллективной безопасности. В Европе, например, существуют и НАТО (коллективная безопасность), и ОБСЕ (всеобъемлющая инклюзивная безопасность, основанная на сотрудничестве), и такие «перекрестные» договоренности должны не подрывать друг друга, а выполнять синергическую функцию для достижения поставленных целей.

Ближневосточный регион, включающий в себя как арабские, так и неарабские государства, представляет собой важный компонент в системе современных международных отношений и мировой экономики, поскольку находится в эпицентре ряда острейших глобальных проблем, прежде всего энергетических, и является неотъемлемым элементом существующих геополитических конфигураций [15, с. 16]. Ближний Восток составляют страны, входящие в Лигу арабских государств (ЛАГ), а также такие региональные «центры силы» неарабского происхождения, как Израиль, Турция, Иран, имеющие достаточно мощный внешнеполитический ресурс (территориально-географический, военно-политический, экономический, демографический и др.). Причем следует отметить принадлежность некоторых государств более чем к одному региону, а внутри регионов — выделить субрегионы, т. е. районы, где государства имеют необычайно тесные контакты вследствие географической близости и исторического прошлого [16, р. 105–122], например зона Персидского залива, Левант (Восточное Средиземноморье), Магриб.

В качестве методологии статьи авторами использовался системный подход, применение которого обусловлено тем, что на формирование региональной безопасности оказывает влияние целый ряд социально-экономических, военно-политических и религиозно-этнических факторов. С помощью методов эмпирического и теоретического характера, таких как синтез и анализ, проанализированы основные проблемы, влияющие на систему региональной безопасности Ближневосточного региона. При анализе основ и структурной организации системы региональной безопасности на Ближнем Востоке, а также при составлении комплексной характеристики действующих государственных и негосударственных акторов

в рассматриваемом регионе основной упор сделан на структурно-функциональный метод, позволяющий рассмотреть все составляющие ближневосточной подсистемы международных отношений как единую региональную подсистему, а также на методы критической геополитики, которая позволила отразить динамичный характер международных отношений на Ближнем Востоке.

Ближневосточная региональная безопасность: к истории вопроса

Новейшая история Ближнего Востока насыщена множеством конфликтов, часто со значительным участием внерегиональных акторов [17]. Попытки некоторых местных игроков создать инклюзивную региональную систему провалились во многом из-за опасений, что такой формат, если бы в него вошел Израиль, по умолчанию способствовал бы нормализации отношений с этой страной еще до решения палестинского вопроса, что идеологически противоречило бы общеарабской позиции и установкам внешнеполитических курсов многих арабских государств [18].

Несомненно, страны региона обладают опытом многосторонней дипломатии по вопросам безопасности. Лига арабских государств — главный региональный институт, хотя в ее состав не входят три упомянутых выше неарабских «центра силы», играющих ключевую роль в региональной безопасности. Изначально Лига арабских государств брала на себя роль института как совместной (устанавливающей нормы поведения между арабскими странами), так и время от времени коллективной безопасности (изучающего различные виды координации военных действий и безопасности между арабскими странами) [19]. Однако ни в одном из них Лига особо не преуспела; ее члены отдавали приоритет своему суверенитету, и, соответственно, страдало именно сотрудничество в рамках Лиги.

Из числа субрегиональных институтов на Ближнем Востоке наиболее эффективным является Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) [20]. Организация стремилась действовать в качестве механизма коллективной безопасности против (в разное время) Ирака и Ирана с участием Соединенных Штатов Америки, а также в качестве механизма совместной безопасности в отношении собственных членов. Однако успехи ССАГПЗ в решении этих задач были незначительными.

В марте 1991 г., уже в новых политических реалиях, сложившихся после кувейтского кризиса, странами региона — Египтом, Сирией, государствами ССАГПЗ — на встрече министров иностранных дел в Дамаске была выдвинута инициатива создания системы коллективной безопасности на региональной основе [21]. Предполагалось, что вооруженные формирования Египта и Сирии составят костяк арабских сил безопасности. К сожалению, документ сохранил лишь декларативный характер, несмотря на его своевременность, а разногласия сторон, прежде всего по вопросу «неарабских» участников планируемого альянса, а также политическое соперничество не позволили претворить эту инициативу в жизнь. Более того, государства Персидского залива арабским гарантиям обеспечения безопасности предпочли западные, прежде всего американские и британские, пойдя на заключение с Вашингтоном и Лондоном двусторонних соглашений в области военно-технического сотрудничества и обороны.

Еще одной попыткой сформировать региональную систему безопасности стала деятельность Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности (Arms Control and Regional Security — ACRS), которая стала частью многостороннего трека ближневосточного мирного процесса в начале 1990-х гг. [22]. ACRS, как и другие многосторонние форматы, потерпела неудачу из-за концептуальных расхождений в подходах арабских стран и Израиля к реализации выдвигаемых целей, а также в связи с неоднозначным ядерным статусом Израиля. К тому же в группу не вошел ряд государств региона — по разным причинам Иран, Ирак, Сирия, Ливан и Ливия в ней не участвовали. Тем не менее ACRS действительно многого достигла с точки зрения наработки опыта — как может функционировать инклюзивная, основанная на сотрудничестве система региональной безопасности — а также возможности извлекать конструктивные уроки из ее деятельности. В рамках группы были проведены важные обсуждения и переговоры по вопросам региональной безопасности и укрепления доверия [23]. Однако деятельность ACRS была приостановлена в 1997 г.

Ближний Восток сегодня: старые проблемы и новые тренды

За истекшие десятилетия XXI в. произошли события, существенно изменившие геополитическую картину Ближнего Востока: вторжение США в Ирак и его последствия; реформатирование региона как результат «арабской весны»; конфликты в Сирии, Ираке, Йемене и других странах; деятельность «Исламского государства»* и других религиозных экстремистских группировок; продолжающееся усиление Ирана как предполагаемой угрозы для соседей (достижение, а затем и срыв ядерного соглашения); ослабление позиций США наряду с подъемом статуса России как мировой державы, а также усилением позиций Китая в регионе [24]. Все это создало чрезвычайно опасную обстановку в регионе, которая представляется еще более нестабильной, чем когда-либо после окончания Второй мировой войны.

В таких обстоятельствах можно усомниться в ценности и реалистичности шагов по созданию инклюзивной совместной системы региональной безопасности на Ближнем Востоке. Действительно, практически невозможно представить, что в сложившихся политических реалиях основополагающие принципы, содержащиеся, например, в документах ACRS, будут одновременно приемлемы для всех государств Ближневосточного региона. В итоге так и не были разработаны и реализованы программы по обеспечению безопасности на Ближнем Востоке [25].

В качестве положительного примера, который мог бы быть полезен ближневосточным странам, можно привести деятельность АСЕАН. Ключевым моментом здесь является то, что государства-участники, начав работу по созданию системы сотрудничества, оставили открытыми возможности для присоединения других государств при условии соблюдения ими совместно принятых норм и принципов деятельности данной структуры. Кроме того, важным условием успешного взаимодействия было понимание того, что часть проблем не может быть решена в ближайшее время, однако необходимо стремиться к сотрудничеству и продолжению диалога [25].

* Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

Вместе с тем все-таки необходимо отметить и положительные тенденции в обеспечении стабильности и безопасности Ближневосточного региона. Исторически данный регион лидирует по количеству кризисных и конфликтных ситуаций [6, с. 48–55]. Понятие «сохранение стабильности и безопасности» включает в себя не только военно-политическую безопасность и сохранение суверенитета, но и социальную, продовольственную, экономическую, информационную и другие виды безопасности, что необходимо для нормального и стабильного функционирования любого государства. Так, для стран Персидского залива приоритетом является гарантия экономической безопасности, особенно в энергетической сфере. Регион подвержен политической нестабильности в связи с гражданской войной в Йемене, территориальными разногласиями, усилением Ирана и его ядерной программой — все это угрожает национальной безопасности аравийской «шестерки».

«Щит полуострова»

В странах Персидского залива был разработан ряд программ, направленных на обеспечение национальной и региональной безопасности. Среди них программа «Щит полуострова» (1984), призванная сформировать основы коллективной безопасности, снизив тем самым зависимость от внешней военной помощи. «Щит полуострова» — это военная составляющая ССАГПЗ, нацеленная на сдерживание любой военной агрессии против государств — членов Совета сотрудничества.

Создание «Щита полуострова» проходило в несколько этапов. Первое предложение о создании такой структуры было сформулировано странами — членами ССАГПЗ в Манаме в 1982 г. Однако идея не была поддержана. Участники совещания заявили о том, что «ситуация пока неблагоприятна для подписания соглашения о коллективной безопасности» [26, с. 25]. На этом же совещании был одобрен принцип поэтапной интеграции государств в военной сфере.

ССАГПЗ учредил «Щит полуострова» в 1984 г. в качестве оборонительных мер против Ирана, а затем Ирака. Однако после свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г. Ирак перестал представлять какую-либо угрозу для стран Персидского залива. Иран же по сей день является заметной угрозой безопасности аравийских монархий. Свои первые совместные военные учения «Щит полуострова» провел на территории ОАЭ в 1983 г. [27].

На основе подписанного в Кувейте в 1984 г. Соглашения о единой оборонной стратегии было принято окончательное решение о формировании «Щита полуострова». Тогда же ССАГПЗ заявил о создании совместных вооруженных сил численностью 10 000 военнослужащих, разделенных на две бригады и базирующихся в Саудовской Аравии вблизи кувейтской и иракской границ [27].

По замыслу военная структура «Щит полуострова» призвана бороться с международным терроризмом, агрессией и вооруженными конфликтами на территории стран — членов ССАГПЗ, защищать их суверенитет, но на деле она является слабым механизмом для целей обороны.

Так, силы «Щита полуострова» принимали участие в некоторых военных операциях. Первой была операция «Буря в пустыне» в 1991 г. Иракское вторжение в Кувейт стало вызовом для «Щита полуострова». Было развернуто 3000 военнослужащих для участия в освобождении Кувейта в марте 1991 г. Однако они не внес-

ли непосредственного вклада в освобождение Кувейта, поскольку отсутствовала четкая договоренность об оперативно-тактических военных действиях участников «Щита». По сути, силы «Щита полуострова» упустили серьезную возможность продемонстрировать свой военно-политический потенциал в наведении порядка и обеспечении стабильности в крупном военном конфликте в регионе.

В последующие годы в рамках ССАГПЗ шла достаточно активная работа над углублением военного и оборонного сотрудничества в целях достижения коллективной безопасности. Изменения стали заметны во время саммита в Манаме в 2000 г.: тогда были достигнуты договоренности, устанавливавшие обязанности государств в сфере обороны и безопасности. Было заявлено, что «вмешательство любого иностранного субъекта во внутренние дела государства — члена ССАГПЗ будет рассматриваться как вмешательство во внутренние дела всего Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» [27].

В 2003 г., во время вторжения США в Ирак, силы «Щита полуострова» были размещены в Кувейте в составе 10 000 военнослужащих, также было выставлено два военных корабля для защиты границ и против любых возможных атак с иракской стороны, которых в итоге не произошло.

Одной из относительно крупных операций в рамках «Щита полуострова» стала высадка войск в Бахрейне в 2011 г., когда власти страны запросили помощь для подавления митингующих шиитов. Шиитское большинство Бахрейна на протяжении длительного времени выражало недовольство дискриминацией со стороны суннитской правящей элиты. Около 1000 саудовских военнослужащих прибыли в Бахрейн, к ним присоединились ОАЭ, приславшие около 500 полицейских [28]. Несколько единиц бронетехники было введено в Бахрейн со стороны границы Саудовской Аравии в рамках «Щита полуострова».

Еще одним испытанием дееспособности сил «Щита полуострова» стала широкомасштабная воздушная операция «Буря решимости» в Йемене, проведенная в марте 2015 г. так называемой аравийской коалицией.

В целом силы «Щита полуострова» не выполняли в полной мере свои функции, что стало результатом сосредоточения внимания Совета сотрудничества стран Залива на политических и экономических вопросах. Кроме того, отметим внутреннюю разобщенность и слабую организацию военно-оборонительной составляющей [5]. Организации не хватает военной техники, солдат, финансирования, к тому же четко не сформированы основные цели безопасности.

«Интерпол Залива»

Другой проект в сфере безопасности субрегиона носит название «Интерпол Залива». В декабре 2014 г. в Дохе прошел ежегодный саммит лидеров ССАГПЗ, на котором было заявлено, что создание единой полиции, которую катарские СМИ уже окрестили «Gulf Interpol», нацелено на улучшение сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег и киберпреступностью. Таким образом, сближение стран по вопросам обеспечения безопасности ведется не только в русле борьбы с терроризмом, но и в области внутренней безопасности. Однако катарский саммит ССАГПЗ был по большей части посвящен борьбе с терроризмом, что неоднократно подчеркивал председатель встречи, эмир Катара

шейх Тамим бен Хамад Аль Тани, обращаясь к лидерам Саудовской Аравии, Кувейта, Омана, ОАЭ и Бахрейна.

В том же 2014 г. властями Саудовской Аравии было предложено создать совместное военное командование и совместный военный флот Совета сотрудничества. Но начавшийся летом 2017 г. катарский дипломатический кризис поставил под вопрос будущее военной интеграции в рамках ССАГПЗ. По этой причине в последнее время истеблишмент ОАЭ все чаще стал говорить о стратегическом альянсе между Абу-Даби и Эр-Риядом, уделяя меньше внимания региональному проекту интеграции [29, с. 139].

«Арабская НАТО»

Еще один проект — «Арабская НАТО», известная как Ближневосточный стратегический альянс, работает над продвижением региональной стабильности, безопасности и процветания через расширенное многостороннее сотрудничество [30]. Данное военно-политическое объединение включает в себя страны ССАГПЗ, такие как Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, а также Египет и Иорданию при сотрудничестве и финансовой поддержке США. На прошедшей в ноябре 2019 г. конференции обсуждались ситуация в Сирии, вопросы противовоздушной обороны на Аравийском полуострове, а также проекты многостороннего сотрудничества, преимущественно в военной сфере, включая разработку контртеррористической стратегии «Арабской НАТО» и формирование ее политической структуры.

Идея создания и функционирования «Арабской НАТО» обсуждалась в течение многих лет и всегда имела сильную саудовскую поддержку, но не одобрялась открыто правительством США [31]. При администрации Барака Обамы вопрос коллективной безопасности в регионе не был предметом серьезного внимания. С приходом к власти Дональда Трампа ситуация изменилась. В своей предвыборной кампании Д. Трамп заявлял о необходимости уничтожения «исламского терроризма» в лице ИГ* и «Аль-Каиды»*. Союзниками Соединенных Штатов в этой борьбе он называл прежде всего страны Ближнего Востока. Главным спонсором исламского терроризма Трамп считал Иран [32]. По мнению Вашингтона, «структура Ближневосточного стратегического союза носит оборонительный характер и предназначена для достижения общих целей участвующих стран и устранения угроз региональной стабильности, безопасности и процветания» [33].

Противостояние Ирану и сдерживание иранской агрессии, а также противодействие терроризму и поддержание стабильности в регионе — главная цель создания «Арабской НАТО». Так, министр обороны США Джеймс Мэттис на пресс-конференции в Эр-Рияде заявлял: «Куда бы вы ни посмотрели, если в регионе есть проблемы, вы найдете Иран» [34], откровенно намекая на то, что в любых проблемах Ближнего Востока можно найти «руку» Тегерана. С американской стороны неоднократно звучали заявления, что Саудовская Аравия является жизненно важным партнером США по широкому кругу вопросов региональной безопасности, а также одним из акторов глобальной коалиции в борьбе против «Исламского государства»*.

* Организация признана террористической и запрещена на территории РФ.

В мае 2017 г. было подписано соглашение о выделении 110 млрд долл. на модернизацию Вооруженных сил Саудовской Аравии [35], причем объем продаж оружия «за 10 лет может достичь 350 млрд долл.» [28]. По заявлениям официальных лиц, военная помощь «Арабской НАТО» включает в себя масштабную модернизацию саудовской армии и военно-морского флота, увеличение поставок бронетранспортеров, ракет, бомб и боеприпасов. Кроме этого, большая часть военных объектов будет построена американскими подрядчиками.

В ноябре 2018 г. в Египте состоялись военные маневры «Щит арабов — 1» в рамках проекта «Арабской НАТО». По сообщениям ливанского информационного агентства Raseef22, «в Египте прошли крупнейшие в регионе международные военные учения. Маневры “Щит арабов — 1” рассматриваются как этап подготовки к созданию “Арабской НАТО”» [36]. В военных учениях, проходивших на территории Египта, приняли участие шесть арабских стран — Египет, Иордания, Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Кувейт, а также присутствовали военные наблюдатели из Ливана и Марокко. Необходимо отметить, что не все страны аравийской «шестерки» приняли участие в этих военных учениях. Например, отсутствовал Катар из-за возникших разногласий с Саудовской Аравией, ОАЭ, Бахрейном и Египтом. Сегодня создание «Ближневосточного стратегического альянса» выглядит, пожалуй, нереалистичным из-за множества проблем в межгосударственных отношениях в субрегионе.

Таким образом, присутствие внешних игроков — важнейший фактор, определяющий перспективы создания системы безопасности в Персидском заливе. Соединенные Штаты активно продвигают проект «Арабской НАТО», в которой бы участвовали страны ССАПЗ, а также Египет и Иордания. Предполагается, что основную часть финансового бремени, связанного с региональным альянсом, вероятно, будут нести сами ближневосточные государства, особенно те, кто заинтересован в сдерживании Тегерана.

Однако, как полагают российские эксперты, возникновение нового оборонительного блока в Ближневосточном регионе в настоящее время маловероятно. Более реалистичным представляется усиление уже имеющихся структур, рост темпов милитаризации ключевых игроков, а также складывание ситуативных альянсов как один из элементов сдерживания возможной внешней агрессии [37].

Роль внерегиональных игроков в зоне Персидского залива

На сайте МИД Российской Федерации 23 июля 2019 г. была опубликована «Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива» [38]. Данная концепция РФ направлена на привлечение внимания международного сообщества к региону Персидского залива. «Концепция предполагает поэтапное продвижение на основе равноправного взаимодействия всех региональных и других заинтересованных сторон к разблокированию конфликтных ситуаций, разработке мер доверия и контроля и, в конечном счете, формированию в этом субрегионе целостного механизма коллективной безопасности и сотрудничества с созданием соответствующих организационных структур» [38]. Россия подчеркивает необходимость применения эффективных действий не только на региональном, но и на

международном уровне для «преодоления затянувшейся кризисной стадии и поворота этого субрегиона к миру, добрососедству и устойчивому развитию» [39].

Российская Федерация стремится отстаивать свои интересы в регионе Залива, в том числе продвигает военно-техническое сотрудничество с расположенными там государствами. Для Москвы важно не только найти новых союзников и партнеров на Ближнем Востоке, но и способствовать стабилизации ситуации в Персидском заливе. Москва принципиально делает акцент на том, что все вопросы должны быть решены в соответствии с Уставом ООН и под эгидой Совета Безопасности ООН, постоянным членом которого является РФ.

По мнению многих экспертов, в последние годы не только сокращается военно-политическое влияние США в регионе, но и нарушаются взятые обязательства по поддержанию региональной безопасности в относительно стабильном состоянии. С началом СВО России на Украине Вашингтон увеличил свое давление на ряд ближневосточных государств, пытаясь заставить их занять антироссийскую позицию, даже если это будет противоречить их национальным интересам. Политика Вашингтона, сосредоточенная на недопущении усиления роли Китая и России на Ближнем Востоке, стала носить преимущественно деструктивный характер. В ближневосточной политике США отмечается определенная двойственность: с одной стороны — нежелание втягиваться в региональные конфликты, с другой — инерционное мышление, нацеленное на то, чтобы не допустить ведущей роли России в постконфликтном урегулировании или, по крайней мере, таких компромиссов, которые могли быть расценены как односторонние уступки [40]. Вашингтон утратил гибкость при решении многих актуальных для стран региона вопросов, что значительно снизило его авторитет на Ближнем Востоке. Российские и американские интересы в регионе расходятся по многим ключевым направлениям, и налаживание сотрудничества будет и в дальнейшем осложняться кризисом доверия между государствами, что существенно затрудняет привлечение влиятельных внерегиональных игроков при решении ключевых региональных вопросов [41].

Наряду с Россией свои экономические позиции в регионе усиливает и Китай. В действительности, Китай уже давно включил Ближневосточный регион, и прежде всего нефтеносную зону Персидского залива, в число приоритетных направлений в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь», а также концепции «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху», опубликованной в январе 2021 г. Визит Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию в декабре 2022 г. и вовсе ознаменовал собой «новую эпоху в развитии традиционной дружбы между Китаем и арабскими странами». Благодаря использованию «мягкой силы», политике невмешательства в региональные конфликты, а также колоссальным объемам инвестиций в экономику региона Китаю удалось выстроить партнерские отношения практически со всеми ближневосточными странами. Это преимущество делает Китай важнейшим внерегиональным игроком, способным стать серьезным противовесом США.

Однако все вышеприведенные факты не позволяют нам говорить о том, что США напрочь утратили силу и авторитет на Ближнем Востоке. Нет оснований утверждать, что в долгосрочной или среднесрочной перспективе какой-либо иной внерегиональный игрок сможет потеснить США и полностью занять их место в регионе. Американское влияние сохраняется здесь на очень высоком уровне, о чем

свидетельствует достижение «Авраамовых соглашений». Ближний Восток по-прежнему имеет для Вашингтона значение, хоть и не ключевое. В ходе визита Джо Байдена в Израиль и Саудовскую Аравию в июле 2022 г. было отмечено, что США добились прогресса в укреплении отношений со странами Персидского залива и не оставят вакуум, который будет неминуемо заполнен Китаем, Россией или Ираном.

Тем не менее можно с уверенностью говорить, что, несмотря на разницу в целях, задачах и внешнеполитических приоритетах важнейших внерегиональных игроков на Ближнем Востоке, только совместный конструктивный диалог и взаимодействие смогли бы привести к решению ключевых проблем региональной безопасности.

Заключение

Ближний Восток является регионом, в котором отсутствует единая многосторонняя организация в сфере безопасности. Лига арабских государств, ССАГПЗ обладают ограниченными возможностями, полномочиями, ресурсами и т. д. В документах ССАГПЗ присутствуют позиции, связанные с созданием в субрегионе Персидского залива системы коллективной безопасности. В частности, отмечается, что нападение или агрессия против любого государства в рамках организации рассценивается как нападение на всех членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Именно «коллективная безопасность» является единственным способом преодоления дилеммы безопасности в регионе.

Возможно ли в сложившихся условиях говорить о создании инклюзивной совместной системы региональной безопасности на Ближнем Востоке? На наш взгляд, необходимо выделить ряд принципиальных подходов, позволяющих создать новую архитектуру безопасности в регионе.

Во-первых, создание такой системы будет долгосрочным процессом, который, вероятно, начнется с того, что несколько региональных игроков возьмут инициативу на себя. Остальные присоединятся, если захотят, и им необходимо оставить такую возможность. Таким образом, важно, чтобы процесс не начинался как исключительный, но также не затягивался в ожидании готовности всех игроков: в таком случае он не запустится никогда. Должна быть основная группа государств, которые начнут диалог. Другие присоединятся, когда будут готовы к взаимному сотрудничеству.

Во-вторых, необходимо определиться с содержанием самого понятия безопасности, его сутью. Попытки быть одновременно системой кооперативной и коллективной безопасности безрезультативны, потому что два типа режимов безопасности имеют разные функции. Важно отметить, что, как и в других регионах мира, два типа мер безопасности не должны рассматриваться как взаимоисключающие. В последние годы в регионе обозначилась тенденция создания неформальных альянсов между Израилем и различными арабскими государствами для сдерживания Ирана. Возможно, такие альянсы будут работать, а возможно, и нет, но главное, что такие механизмы будут сильно отличаться от инклюзивной совместной системы региональной безопасности на Ближнем Востоке.

Важнейшим аспектом определения сути и содержания безопасности является вопрос о включении социальных, экономических, экологических и иных вопросов

в дискуссии о безопасности. Поиск путей совместного преодоления последствий глобальных социальных, экологических и других изменений становится все более важным элементом того, как регион управляет своим будущим. Это было очевидно до того, как разразился кризис из-за COVID-19. Сегодня же это еще более актуально.

В-третьих, потребность в диалоге и сотрудничестве и вместе с тем неготовность ряда стран региона сразу присоединиться к официальному процессу настоятельно требуют гибкого, творческого подхода к структурированию начальных этапов инклюзивной системы безопасности. Ключевым моментом, как и в других азиатских регионах, является создание многоуровневого процесса. Если имеются вопросы, которые еще не созрели для обсуждения на официальном уровне, структурированный и долгосрочный полуофициальный диалог может позволить начать над ними работу. Если какие-то страны еще не готовы присоединиться к официальному процессу, они могут участвовать в полуофициальных обсуждениях, и это позволит начать взаимодействие.

В-четвертых, сложная ситуация с разрешением палестино-израильского конфликта требует участия не только внешних сил, но и региональных акторов. Это не единственный конфликт в регионе, но он занимает особое место в региональной повестке дня. Будет трудно поддерживать инклюзивный региональный процесс с участием Израиля без признания этой реальности. Тот факт, что в последние годы ряд арабских государств продемонстрировали готовность вести диалог о безопасности с Израилем в отсутствие мира с Палестиной, показывает важность включения Израиля в рамки региональной безопасности. Возможно, альтернативный подход будет предполагать отказ от точки зрения, что официальный региональный диалог с участием Израиля будет возможен только после заключения окончательного мирного соглашения с Палестиной.

Наконец, нельзя недооценивать такой фактор, как роль внерегиональных сил. Как уже отмечалось, на Ближнем Востоке в течение многих лет внешний фактор играет колоссальную роль, однако характер этого участия постепенно меняется. Так, обозначилась тенденция снижения вовлеченности США в дела региона, и вместе с тем другие игроки, среди которых Россия и Китай, укрепляют здесь свои позиции. В то же время структурированная дискуссия между государствами региона и внерегиональными акторами о том, как регион и внешний мир могут должным образом взаимодействовать, может стать отправной точкой для диалога. Значительные разногласия по фундаментальным вопросам не должны препятствовать по крайней мере началу инклюзивного диалога о создании системы региональной безопасности. Фундаментальные проблемы безопасности в регионе нельзя игнорировать на начальных этапах обсуждений, но ожидать, что зарождающийся режим разрешит их, нереально и непродуктивно.

Литература

1. Наумкин В. В., Звягельская И. Д., Кузнецов В. А., Сухов Н. В. Ближний Восток: от конфликтов к стабильности // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2016. 25–26 февраля. 13 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/11319/> (дата обращения: 04.06.2022).

2. Сидоров И. Ближний Восток: расстановка сил и современные угрозы // Политическое обозрение. 2018. 22 марта. URL: <https://politobzor.net/162139-blizhniy-vostok-rasstanovka-sil-i-sovremen-nye-ugrozy.html> (дата обращения: 04.06.2022).
3. Бакланов А. Г. Ближний Восток на рубеже XXI века: к созданию системы региональной безопасности. М.: МГИМО (ун-т), 2001. 169 с.
4. Бакланов А. Г. Ближний Восток: «Дорожная» карта региональной безопасности. М.: Институт Ближнего Востока, 2006. 135 с.
5. Рыжов И. В., Прелов В. В. Проблемы обеспечения региональной безопасности стран Ближнего Востока // Вестник академии военных наук. 2009. № 2 (27). С. 29–33.
6. Рыжов И. В., Бородина М. Ю., Савичева Е. М. Основные проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021. № 1 (25). С. 48–55. <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-1-48-55>
7. Кортунув А. В. Будущее Ближнего Востока: два горизонта угроз и возможностей // РСМД. 2019. 1 окт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-blizhnego-vostoka-dva-gorizonta-ugroz-i-vozmozhnostey/> (дата обращения: 15.07.2022).
8. Малышева Д. Б. Крупные региональные государства в зонах нестабильности Ближнего Востока // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 28–36.
9. Иванов С. Международная обстановка на Ближнем Востоке и ее влияние на безопасность в регионе // Зарубежное военное обозрение. 2018. № 3. С. 3–12.
10. Махмутов Т. А., Мамедов Р. Ш. Предложения к формированию системы региональной безопасности в Западной Азии и Северной Африке. РСМД. Рабочая тетрадь № 38. 2017. М.: НП РСМД, 2017. 28 с.
11. Regional Security in the Middle East: Sectors, Variables and Issues / ed. by B. Koch and Ya. A. Stivachtis. Bristol, England: E-International Relations, 2019. 240 p.
12. Ahmadian H. Societal (In)Security in the Middle East: Radicalism as a Reaction? // E-International Relations. 2019. Apr. 24. URL: <https://www.e-ir.info/2019/04/24/societal-insecurity-in-the-middle-east-radicalism-as-a-reaction> (дата обращения: 10.08.2022).
13. Pinar B. Regional Security in the Middle East: A Critical Perspective. 2nd ed. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2019. 222 p.
14. Fawcett L. Regionalizing Security in the Middle East: Connecting the Regional and the Global // Regional Insecurity After the Arab Uprisings: Narratives of Security and Threat. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 40–57.
15. Савичева Е. М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 14–21.
16. Jones P. Structuring Middle East Security // Survival. Global Politics and Strategy. 2009. Vol. 51, no. 6. P. 105–122.
17. Regional Security Dialogue in the Middle East: Changes, Challenges and Opportunities / ed. by Ch. Kane, E. Murauskaite. New York: Routledge, 2014. 272 p.
18. Feldman S., Toucan A. Bridging the Gap: A Future Security Architecture for the Middle East. New York: Rowman & Littlefield Publishers, 1997. 152 p.
19. Jones P. On the Way to a Regional Security Regime in the Middle East: Problems and Options // Stockholm International Peace Research Institute. 2011. URL: <https://www.sipri.org/publications/2011/towards-regional-security-regime-middle-east-issues-and-options> (дата обращения: 10.08.2022).
20. Omar Al Hassan. The GCC's Formation: The Official Version // Al-Jazeera Center for Studies. 2015. March 30. URL: <http://studies.aljazeera.net/en/dossiers/2015/03/201533011258831763.html#e14> (дата обращения: 01.08.2022).
21. Ialian Dimashk [Дамасская декларация]. 1991. 6 марта. URL: http://www.moqatel.com/openshare/Wthaek/Molhak/MalahekDem/AMalahekDemashk2_1-1.htm_cvt.htm (дата обращения: 01.08.2022). (На араб. яз.)
22. WMD Arms Control in the Middle East: Prospects, Obstacles and Options / ed. by H. Muller, D. Muller. London: Ashgate Publishing House, 2015. 358 p.

23. Arms Control and Regional Security Working Group The Multilateral Negotiations // Ministry of Foreign Affairs. Israel. 1999. 28 Jan. URL: <https://www.gov.il/en/Departments/General/arms-control-and-regional-security-working-group> (дата обращения: 10.08.2022).
24. Савичева Е. М., Бребдани А. М., Рыжов И. В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 180–196.
25. Order from the Ashes: New Foundations for Security in the Middle East / ed. by M. W. Hanna, Th. Kambannis. New York: The Century Foundation and the Brookings Institution, 2018. 420 p.
26. Мелкумян Е. С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. М.: Институт изучения Ближнего Востока, 1999. 197 с.
27. Al Jabri M. Security in the Persian Gulf: Peninsula Defense Forces and Iran // Third International Security Conference. 2017. March 15. URL: https://www.researchgate.net/publication/316666885_Gulf_Security_Peninsula_Shield_Force_and_Iran (дата обращения: 02.08.2022).
28. Gulf States Send Forces to Bahrain Following Protests // BBC News. 2011. March 14. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12729786> (дата обращения: 30.07.2022).
29. Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия / сост. Т. А. Махмутов, Р. Ш. Мамедов, О. А. Пылова; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. 268 с.
30. Middle East Strategic Alliance General Conference // U.S. Department of State: official website. 2019. November 13. URL: <https://www.state.gov/middle-east-strategic-alliance-general-conference/> (дата обращения: 04.06.2022).
31. Rogin J. Trump to Unveil Plans for an 'Arab NATO' in Saudi Arabia // The Washington Post. 2017. May 17. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/josh-rogin/wp/2017/05/17/trump-to-unveil-plans-for-an-arab-nato-in-saudi-arabia/> (дата обращения: 05.08.2022).
32. Ардаев В. Десять главных предвыборных обещаний Дональда Трампа // РИА Новости. 2016. 9 нояб. URL: <https://ria.ru/20161109/1480990161.html> (дата обращения: 05.08.2022).
33. Middle East Strategic Alliance Political and Security Pillar Consultations // U.S. Department of State: official website. 2019. February 21. URL: <https://www.state.gov/middle-east-strategic-alliance-political-and-security-pillar-consultations/> (дата обращения: 07.08.2022).
34. Media Availability by Secretary Mattis in Riyadh, Saudi Arabia // U.S. Department of Defense: official website. 2017. April 19. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/TranscriptArticle/1156962/media-availability-by-secretary-mattis-in-riyadh-saudi-arabia/> (дата обращения: 07.08.2022).
35. U.S. Security Cooperation with Saudi Arabia // U.S. Department of State: official website. 2020. April 8. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-saudi-arabia/> (дата обращения: 07.08.2022).
36. Масштабные военные учения в Египте... Не пора ли формировать «арабское НАТО»? 2018. 1 нояб. URL: <https://raseef22.com/article/169796> (дата обращения: 08.08.2022). (На араб. яз.)
37. Цуканов Л. «Арабское НАТО»: даешь новый заход? // РСМД. 2022. 24 марта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arabskoe-nato-daesh-novyy-zakhod/> (дата обращения: 08.08.2022).
38. Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива, 23 июля 2019 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEM-TQ3OvzcA/content/id/3733575 (дата обращения: 10.08.2022).
39. О Российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/rossiyskaya_kontseptsiya_kollektivnoy_bezопасnosti_v_zone_persidskogo_zaliva/ (дата обращения: 10.08.2022).
40. Feltman J., Ballian H. The United States Needs a New Syria Policy // Responsible Statecraft. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2021/01/20/the-united-states-needs-a-new-syria-policy/> (дата обращения: 10.08.2022).

41. Аксененок А., Фрадкова В. Ближний Восток во внешней политике США после Трампа и интересы России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 1. С. 38–50. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-38-50>

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2022 г.,
рекомендована к печати 31 марта 2023 г.

Контактная информация:

Рыжов Игорь Валерьевич — д-р ист. наук, проф.; ivr@fmo.unn.ru

Бородина Мария Юрьевна — borodina.m-u@yandex.ru

Савичева Елена Михайловна — канд. ист. наук, доц.; savicheva@mail.ru

The Middle East: Seeking a New Security Architecture in a Changing World*

I. V. Ryzhov¹, M. Yu. Borodina¹, E. M. Savicheva²

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
2, ul. Ulyanova, Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russian Federation

For citation: Ryzhov I. V., Borodina M. Yu., Savicheva E. M. The Middle East: Seeking a New Security Architecture in a Changing World. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 2, pp. 418–435. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.213> (In Russian)

The article focuses on one of the global problems of international relations — creation of a regional security system in the Middle East. There is no multilateral process in the region aimed at the regional stability maintenance, as well as effective mechanisms for controlling conflict and crisis zones. The authors put forward the goal of identifying new trends and prospects for ensuring security in the region. They analyze the accumulated experience, in particular, such security initiatives as the Damascus Declaration, “Peninsula Shield”, “Interpol of the Gulf”, “Arab NATO”. The weaknesses and strengths of these projects are noted, and significant processes and events in the implementation of these initiatives are highlighted. Particular emphasis is placed on the Gulf sub-region. The scientific novelty of the research is determined by necessity to examine and understand new processes and phenomena at the level of interstate interaction in the region and in the field of security as a whole. The provisions of the concept of regional security complexes by B. Buzan and O. Weaver turned out to be useful for the discourse on security threats and their dynamics in the region. They conclude that the establishment of an inclusive security system in the Middle East appears to be a long-term and multi-layered process. It is necessary to consider the declared problem in a wide context, affecting not only military security issues, but also political, social, economic stability, taking into account the totality of the national interests of all states of the region and the participation of extra-regional actors in this process as well.

Keywords: Middle East, regional security, GCC, Peninsula Shield, Arab NATO, Interpol of the Gulf, ACRS.

* The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project number 20-014-00039A “Models and risks of cooperation in the Middle East region in the first quarter of the 21st century”.

References

1. Naumkin V.V., Zviagel'skaia I.D., Kuznetsov V.A., Sukhov N.V. The Middle East: from conflict to stability. *Fond razvitiia i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valdai"*. 2016. February 25–26. 13 p. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/files/11319/> (accessed: 04.06.2022). (In Russian)
2. Sidorov I. Middle East Alignment of Forces Debatable Issues. *Politicheskoe obozrenie*, March 23, 2018. Available at: <https://politobzor.net/162139-blizhniy-vostok-rasstanovka-sil-i-sovremennye-ugrozy.html> (accessed: 04.06.2022). (In Russian)
3. Baklanov A.G. *The Middle East at the Turn of the 21st Century to Create a Regional Security System*. Moscow, MGIMO Publ., 2001. 169 p. (In Russian)
4. Baklanov A.G. *Middle East Regional Security Roadmap*. Moscow, Institut Blizhnego Vostoka, 2006. 135 p. (In Russian)
5. Ryzhov I.V., Prelov V.V. Problems of Ensuring Regional Security of the Middle East Countries. *Vestnik akademii voennykh nauk*, 2009, no. 2 (27), pp. 29–33. (In Russian)
6. Ryzhov I.V., Borodina M. Ju., Savicheva E.M. The Main Problems of Regional Security in the Middle East. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*, 2021, no. 1 (25), pp. 48–55. <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-1-48-55> (In Russian)
7. Kortunov A.V. The Future of the Middle East: Two Horizons of Threats and Opportunities. *Rossiiskii soviet po mezhdunarodnym delam*, 2019, October 1. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-blizhnego-vostoka-dva-gorizonta-ugroz-i-vozmozhnostey/> (accessed: 15.07.2022). (In Russian)
8. Malysheva D.B. Large Regional States in the Zones of Instability of the Middle East. *World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 9, pp. 28–36. (In Russian)
9. Ivanov S. The International Situation in the Middle East and its Impact on Security in the Region. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 2018, no. 3, pp. 3–12. (In Russian)
10. Mahmutov T.A., Mamedov R. Sh. *Proposal for the Establishment of a System of Regional Harmlessness in West Asia and North Africa*. RIAS. Rabochaia tetrad' no. 38, 2017. Moscow, NP RSMD Publ., 2017. (In Russian)
11. *Regional Security in the Middle East: Sectors, Variables and Issues*. Ed. by B. Koch, Ya. A. Stivachtis. Bristol, England, E-International Relations, 2019. 240 p.
12. Ahmadian H. Societal (In)Security in the Middle East: Radicalism as a Reaction? *E-International Relations*, 2019, Apr. 24. Available at: <https://www.e-ir.info/2019/04/24/societal-insecurity-in-the-middle-east-radicalism-as-a-reaction> (accessed: 10.08.2022).
13. Pinar B. *Regional Security in the Middle East: a Critical Perspective*. 2nd ed. London; New York, Routledge, Taylor & Francis Group, 2019. 222 p.
14. Fawcett L. Regionalizing Security in the Middle East: Connecting the Regional and the Global. *Regional Insecurity after the Arab Uprisings: Narratives of Security and Threat*. London, Palgrave Macmillan, 2015, pp. 40–57.
15. Savicheva E.M. On the Geopolitical Situation in the Middle East: Interaction of Regional and Global Trends. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2014, no. 3, pp. 14–21. (In Russian)
16. Jones P. Structuring Middle East Security. *Survival. Global Politics and Strategy*, 2009, vol. 51, no. 6, pp. 105–122.
17. *Regional Security Dialogue in the Middle East: Changes, challenges and opportunities*. Ed. by Ch. Kane, E. Murauskaitė. New York, Routledge, 2014. 272 p.
18. Feldman S., Toucan A. *Bridging the Gap: A Future Security Architecture for the Middle East*. New York, Rowman & Littlefield Publishers, 1997. 152 p.
19. Jones P. On the way to a regional security regime in the Middle East: Problems and options. *Stockholm International Peace Research Institute*, 2011. Available at: <https://www.sipri.org/publications/2011/towards-regional-security-regime-middle-east-issues-and-options> (accessed: 10.08.2022).
20. Omar Al Hassan. The GCC's Formation: The Official Version. *Al-Jazeera Center for Studies*, 2015, March 30. Available at: <http://studies.aljazeera.net/en/dossiers/2015/03/201533011258831763.html#e14> (accessed: 01.08.2022).
21. *Damascus Declaration*. 1991, March 6. Available at: http://www.moqatel.com/openshare/Wthaek/Molhak/MalahekDem/AMalahekDemashk2_1-1.htm_cvt.htm (accessed: 01.08.2022). (In Arabic)

22. *WMD arms control in the Middle East: Prospects, Obstacles and Options*. Ed. by H. Muller and D. Muller. London, Ashgate Publishing House, 2015. 358 p.
23. Arms Control and Regional Security Working Group. The Multilateral Negotiations. *Ministry of Foreign Affairs. Israel*. 1999, January 28. Available at: <https://www.gov.il/en/Departments/General/arms-control-and-regional-security-working-group> (accessed: 10.08.2022).
24. Savicheva E. M., Brebdani A. M., Ryzhov I. V. China and the GCC countries: from Economic Transactions to Strategic Partnership. *Vestnik RUDN. International Relations*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 180–196. (In Russian)
25. *Order from the Ashes: New Foundations for Security in the Middle East*. Ed. by M. W. Hanna, Th. Kambannis. New York, The Century Foundation and the Brookings Institution, 2018. 420 p.
26. Melkumyan E. S. *GGC in global and regional processes*. Moscow, Institut izucheniia Blizhnego Vostoka Publ., 1999. 197 p. (In Russian)
27. Al Jabri M. Security in the Persian Gulf: Peninsula Defense Forces and Iran. *Third International Security Conference*. 2017. March 15. Available at: https://www.researchgate.net/publication/316666885_Gulf_Security_Peninsula_Shield_Force_and_Iran (accessed: 02.08.2022).
28. Gulf States Send Forces to Bahrain Following Protests. *BBC News*, 2011, March 14. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12729786> (accessed: 30.07.2022).
29. Armies and security in the Middle East and North Africa. Comp. by T. A. Makhmutov, R. Sh. Mamedov, O. A. Pylova; Russian International Affairs Council. Moscow, NP RSMD Publ., 2019. 268 p. (In Russian)
30. Middle East Strategic Alliance General Conference. *U.S. Department of State: official website*, 2019, November 13. Available at: <https://www.state.gov/middle-east-strategic-alliance-general-conference/> (accessed: 04.06.2022).
31. Rogin J. Trump to Unveil Plans for an 'Arab NATO' in Saudi Arabia. *The Washington Post*, 2017, May 17. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/josh-rogin/wp/2017/05/17/trump-to-unveil-plans-for-an-arab-nato-in-saudi-arabia/> (accessed: 05.08.2022).
32. Ardaev V. Ten main election promises of Donald Trump. *RIA Novosti*, 2016, November 09. Available at: <https://ria.ru/20161109/1480990161.html> (accessed: 05.08.2022). (In Russian)
33. Middle East Strategic Alliance Political and Security Pillar Consultations. *U.S. Department of State: official website*, 2019, February 21. Available at: <https://www.state.gov/middle-east-strategic-alliance-political-and-security-pillar-consultations/> (accessed: 07.08.2022).
34. Media Availability by Secretary Mattis in Riyadh, Saudi Arabia. *U.S. Department of Defense: official website*, 2017, April 19. Available at: <https://www.defense.gov/Newsroom/Transcripts/TranscriptArticle/1156962/media-availability-by-secretary-mattis-in-riyadh-saudi-arabia/> (accessed: 07.08.2022).
35. U.S. Security Cooperation with Saudi Arabia. *U.S. Department of State: official website*, 2020, April 8. Available at: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-saudi-arabia/> (accessed: 07.08.2022).
36. Large-scale military exercises in Egypt... Is this the formation of an "Arab NATO"? *Raseef22*, 2018, November 03. Available at: <https://raseef22.com/article/169796> (accessed: 08.08.2022). (In Arabic)
37. Tsukanov L. "Arab NATO": give a new approach? *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arabskoe-nato-daeshnovyy-zakhod/> (accessed: 08.08.2022). (In Russian)
38. The Russian Concept of Collective Security in the Persian Gulf. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait*, 2019, July 23. Available at: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/3733575 (accessed: 10.08.2022). (In Russian)
39. On the Russian Concept of Ensuring Collective Security in the Persian Gulf. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait*. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/rossiyskaya_kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_v_zone_persidskogo_zaliva/ (accessed: 10.08.2022). (In Russian)
40. Feltman J., Ballian H. The United States needs a new Syria policy. *Responsible Statecraft*, 2021, January 20. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/2021/01/20/the-united-states-needs-a-new-syria-policy/> (accessed: 10.08.2022).

41. Aksenenok A., Fradkova V. The Middle East in foreign policy after Trump and Russia's interests. *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 1, pp. 38–50. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-38-50> (In Russian)

Received: September 18, 2022

Accepted: March 31, 2023

Authors' information:

Igor V. Ryzhov — Dr. Sci. in History, Professor; ivr@fmo.unn.ru

Maria U. Borodina — borodina.m-u@yandex.ru

Elena M. Savicheva — PhD in History, Associate Professor; savicheva@mail.ru